

ЧЕМ ОПАСНО РАВНОДУШИЕ?

Ролик о равнодушии.

1. Так может начаться день каждого из нас...
2. Из всех состояний человека, самое страшное состояние – состояние **равнодушия**.
3. Когда у человека умирает душа, появляется равнодушие.
4. Равнодушный человек не может видеть и чувствовать. Он не может слышать других.
5. В научной литературе **равнодушие** - это состояние апатии к окружающему миру, людям, явлениям, событиям, нежелание участвовать в изменении собственной жизни к лучшему, отсутствие беспокойства о других людях.
6. Но чем же на самом деле так опасно подобное отношение к жизни?

*Мне равнодушный страшен, как чума.
Боюсь безгрешных. Гладеньких. Скользящих.
Молчащих. И всегда ненастоящих
Не смейте их пускать в свои дома.*

*Им все равно, какой сегодня век.
Какие там на Марсе Аэлиты.
Они живут, не поднимая век.
Глухие, как кладбищенские плиты.*

*А в это время умный мой народ
Мечту веков далеких сделал явью.
А эти - наблюдают. Эти - вброд.
По мелководью. И по мелкотравью.*

*Всё мимо них. И радость, и беда.
И зимний день. И с вешнею пыльюю.
У них в глазах стоячая вода
С холодной голубенькой гнильцою.*

*Такие ходят молча. Не спеша.
Апостолы с улыбкою немою.
А там, где помещается душа, -
У них дыра, наполненная тьмою.*

*Свет не пробьётся. Луч не зазвонит.
Всё там темно. И всё невозмутимо.
И тычутся тычинки о гранит.
И всё живое пролетает мимо.*

*О, я встречал их даже на войне.
Бездушных этих. Равнодушных этих.
Седые камни плавилась в огне.
Земля кричала о погибших детях,*

*А этих - грела тёплая нора
И никогда им не бывало больно.
...Когда нам запрещали доктора,
- Мы уходили в роты добровольно.*

*Без почестей. Без выгод. Без похвал.
Иной судьбы тогда мы не просили.
Спроси меня: зачем я воевал!
Да разве я бы прожил без России!*

*А эти - жили. И сейчас живут.
И всё живое серой краской метят.
И глупого глупцом не назовут,
И умного как будто не заметят,*

*А если счастье рядом! Или грусть!
Чужое всё. И взгляд поглубже спрячут.
Не захохочут. Нет. И не заплачут.
И, отвернувшись, скажут: - Ну и пусть!*

*А нам-то что! А нам какое дело! -
И отойдут. И встанут в стороне.
Им всё равно, что красный цвет, что белый.
Попробуй их пронять. Они в броне.*

*Они одним себе принадлежат.
Зачем им остальные? Это много.
Но я-то знаю, как они дрожат,
Когда беда стоит у их порога.*

*Вот тут они естественны. Вполне,
И маску прочь. И не пропустят мимо.
Получат всё, что им необходимо,
И каменно застынут в стороне.*

*А рядом замерзает человек.
Уже его метели отпевают.
- Откройте дверь!
Но дверь не открывают.*

*Здесь путника не пустят на ночлег.
А вот ещё: я слышал ночью крик.
На помощь звали: - Доктор, помогите!
Но доктор спит. Он сны смотреть привык.*

*Не трогайте его. И не будите.
А ты, поэт, певец своей норы,*

*На мир смотрящий из глухих отдушин,
Играющий в кубы или в шары.*

*Ты в сущности-то к людям равнодушен.
Я всех вас знаю. Каждый мне знаком.
Всё под замок: и радость, и тревогу.
А вы хоть раз ходили босиком,*

*Чтоб кожей почувствовать дорогу?!
А вы кого любили? Кто ваш враг?
Какой вы предпочтете род оружия?
Вы - кто забыть любой готовы флаг,
Прикрывшись белым флагом равнодушия.*

Сколько людей погибло от равнодушия. Кому-то вовремя не оказали помощь, где-то не досмотрели, кого-то оставили в беде. Наверное, многие из нас, проявляя равнодушие, находили свои объяснения.

Но какими бы они ни были, равнодушие – молчание души.

А может равнодушие - это благоразумие. Не шевелитесь - в этом ваше спасение. Притворитесь мёртвым, и вас не убьют. К сожалению, к этому сводится мудрость насекомого.

Роберт Рождественский. Поэма о разных точках зрения

4. Разговор со случайным знакомым

- Смотри, как дышит эта ночь.

*Звезда, уставшая светлеть,
упала, обожгла плечо...*

- Чо?

*- Смотри, как вкрадчивый туман
прижался к молодой воде...*

- Где?

*- Он полночью поклялся ей,
он взял в свидетели луну!..*

- Ну?!

*- Они сейчас уйдут в песок,
туда, где не видать ни зги...*

- Гы!..

*- И ощутив побег реки,
в беспомощности забьётся ёрш!..*

- Врёшь!..

*- Да нет, я говорю тебе,
что столько тайн хранит земля,*

берёзы, ивы и ольха...

- Ха!..

*- А сколько музыки в стенах,
в предутреннем дрожанье рос...*

- Брось!

*- Да погоди! Почувствуй ночь,
крадущийся полёт совы,
сопенье медленных лосих...*

- Псих!..

*- Послушай, разве можно так:
прожить - и не узнать весны,
прожить - и не понять снега?..*

- Ага!..

5. Хор со стороны

А куда нам - мыслить?

А чего нам - мыслить?

Это ж - самому себе верёвочку мылить!

Мы же - непонятливые. Мы же - недостойные.

До поры до времени взираем из тьмы...

Кто у вас на должности хозяев истории?

А ведь её хозяйева - извините! - мы!

Мы - и не пытавшиеся.

Мы - и не пытающиеся.

Млекопитающие

и млекопитававшиеся.

Рядовые. Жвачные.

Мягкие. Овальные.

Лица, не охваченные

проф-образованием.

Скромные. Ленивые.

Не хитрецы, Не боги.

Нет войны - мы живы.

Есть война - мы живы.

Пусть вокруг оракулы каркают!..

Вы думаете, это работают машины?! -

А это наши челюсти вкалывают!!.

Играйте в ваши выборы, правительства и партии!

Бунтуйте, занимайтесь стихами и воровством.

Старайтесь, идиотики! На амбразуры падайте!

Выдумывайте, пробуйте! А мы пока пожрём...

Орите! Надрывайтесь! Мы посидим в сторонке.

В тени своих коттеджей, избышек и юрт...

*Вы думаете, это грохочут новостройки?!
А это наши челюсти жуют!!.
Шагайте в диалектику, закапывайтесь в мистике,
пускай кричит философ, догадкой озарён...
Леди и товарищи, граждане и мистеры,
стройте ваше будущее! - Мы и его сожрём...
Подползём, навалимся неотвратимым весом
и запросто докажем, как был задуман мир...
Выставкам и выдумкам, опусам и эпосам,
физикам и лирикам - привет! Аминь.*

*Глыбы коллектива, в завтрашнем раю
вам не подфартило, - общее «адыю!»
На планете вместо светочей ума
встанут Эвересты нашего дерьма!
Брызнут фейерверком жёлтые дымы...
Разжиревшим веком будем править мы!
Мы! - и не пытавшиеся.
Мы! - и не пытающиеся.
Мы! - млекопитающие.
И млекопитававшиеся.*

б. Снова несколько слов от автора

*По стебелёчку вверх и вверх
ползёт травяная вошь...
Зачем живёшь, человек, -
если так живёшь?..*

Самое страшное - равнодушие... Даже когда ругаешься, злишься, всё равно это какие-то эмоции. А вот когда тебе становится всё равно - тогда стоит задуматься...

«Равнодушие – это паралич души, преждевременная смерть», - считал Антон Павлович Чехов.

Андрей Вознесенский ОЗА (ФРАГМЕНТ)

*В час отлива, возле чайной
я лежал в ночи печальной,
говорил друзьям об Озе и величьи бытия,
но внезапно чёрный ворон
примешался к разговорам,
вспыхнув синими очами,
он сказал:
"А на фигу?!"*

*Я вскричал: "Мне жаль вас, птица,
человеком вам родиться б,
счастье высшее трудиться.*

полпланеты раскроя..."
Он сказал: "А на фига?!"

*"Будешь ты, великий ментор,
бог машин, экспериментов,
будешь бронзой монументов
знаменит во все края..."*
Он сказал: "А на фига?!"

*"Уничтожив олигархов,
ты настроишь агрегатов,
демократией заменишь
короля и холоя..."*
Он сказал: "А на фига?!"

*Я сказал: "А хочешь — будешь
спать в заброшенной избушке,
утром пальчики девичьи
будут класть на губы вишни,
глушь такая, что не слышна
ни хвала и ни хула..."*

*Он ответил: "Все — мура,
раб стандарта, царь природы,
ты свободен без свободы,
ты летишь в автомашине,
но машина — без руля..."*

*Оза, Роза ли, стервоза —
как скучны метаморфозы,
в ящик рано или поздно...
Жизнь была — а на фига?!"*

*Как сказать ему, подонку,
что живём не чтоб подохнуть,—
чтоб губами чудо тронуть
поцелуя и ручья!*

*Чудо жить необъяснимо.
Кто не жил — что ж спорить с ними?!
Можно бы — да на фига?!"*

Худшее преступление, которое мы можем совершить по отношению к людям, — это не ненавидеть их, а относиться к ним равнодушно; в этом — суть бесчеловечности (Бернард Шоу).

Равнодушие — есть наивысшая жестокость (М. Уилсон).

В году Валентином Красногоровым была написана пьеса «Жестокий урок», сюжет основан на реальных событиях. На первый взгляд он очень прост: две мужские роли, две женские, научный эксперимент.

В. Красногоров «Жестокий урок»

КОЛЬЦОВ: Здравствуйте, я профессор психологии Андрей Николаевич Кольцов. Уже более чем полгода я во многих городах мира провожу один эксперимент.

Уже много столетий, а может, и тысячелетий во всем мире ведутся споры, полезны или нет телесные наказания при воспитании и обучении. Даже и теперь огромное число людей продолжает верить, что хорошая порция березовой каши ребенку не вредит. Да и взрослому тоже. Как ни странно, до сих пор по этому вопросу нет единого мнения и среди психологов и педагогов. Одни считают, что наказание помогает обучению, другие - что оно вредит ему. Полагаю, что ответ на этот вопрос должен быть дан на строго научной основе. Для этого мы и проводим наш эксперимент.

В чем же, все-таки, его сущность?

Кира и Михаил, мои студенты играют роль «учителей». Их задача - сделать так, чтобы «ученик» как можно быстрее и лучше выучил урок, скажем, какой-нибудь отрывок из Шекспира длиной в двадцать строк. А Алиса Львовна самоотверженно согласилась взять на себя роль «ученика». Теперь самое главное: за каждую ошибку они должны - я подчеркиваю: должны - наказывать ученика ударом электрического тока нарастающей силы.

МИХАИЛ. Скажите, а эти удары током... Они болезненны?

КОЛЬЦОВ. Разумеется. Особенно, при высоких напряжениях. Иначе бы они не были наказанием. Вот, смотрите.

Подводит студентов к пульту у кресла и нажимает кнопку.

На экране компьютера высвечивается цифра "20".

При каждом последующем нажатии кнопки напряжение автоматически повышается на двадцать Вольт. Видите?

Несколько раз нажимает кнопку. На экране компьютера последовательно высвечиваются цифры 40, 60, 80 и т. д.

До восьмидесяти-ста Вольт удары переносятся относительно легко, но потом они становятся очень неприятны.

КИРА. Установлен ли напряжению какой-нибудь предел?

КОЛЬЦОВ. Да. Триста Вольт.

МИХАИЛ. А это не опасно для жизни?

КОЛЬЦОВ. Триста Вольт - это более чем серьезно.

КОЛЬЦОВ. Принимайтесь за дело, Михаил.

МИХАИЛ. Я готов.

КОЛЬЦОВ. Условия опыта вам известны. Вот томик Шекспира. Выберите отрывок и начинайте разучивать. Учтите: для вас необычайно важно, чтобы отрывок был выучен хорошо и в срок. Приложите к этому все ваши способности.

МИХАИЛ. Надеюсь, я не подкачаю. *(Листая книгу, Алисе.)* Ну, что мы выберем? *(Подмигивая.)* Может, вы помните что-нибудь еще со школы? Так вы мне шепните....

АЛИСА. Увы, ничего. Мы учили только монолог Гамлета, и то я знаю лишь пресловутое "Быть или не быть", а дальше ни слова.

МИХАИЛ. Тогда я открою наугад. Вы не против?

АЛИСА. Как хотите.

МИХАИЛ. *(Раскрывая наугад книгу.)* Ага, вот... Вы готовы?

АЛИСА. Да.

МИХАИЛ. Слушайте и повторяйте.

КОЛЬЦОВ. Я засекаю время.

МИХАИЛ. *(Читает.)*

Не страшно это: добротой я славлюсь,

Не заграждал я слуха к их мольбам...

АЛИСА. *(Повторяя.)*

Не страшно это: добротой я славлюсь,

Не заграждал я слуха к их мольбам...

МИХАИЛ. *(Жизнерадостно.)* Великолепно! Поехали дальше.

Не допускал я долгих проволочек;

Я жалостью их раны исцелял.

АЛИСА.

Не допускал я долгих проволочек;

Я жалостью им раны исцелял.

Михаил нажимает кнопку. На экране компьютера - "20". Алиса реагирует на этот слабый удар лишь тем, что исправляет ошибку.

Простите. "Я жалостью их..."

МИХАИЛ. "...раны исцелял".

АЛИСА. "Я жалостью их раны исцелял."

МИХАИЛ. Повторите, пожалуйста, последние два стиха.

АЛИСА.

Не допускал я долгих проволочек

Я жалостью им раны исцелял.

Удар током. 40 Вольт. Алиса морщится.

Разве я ошиблась?

МИХАИЛ. *(Чуть раздраженно.)* Их раны, а не им раны. Я слишком быстро или невнятно читаю?

АЛИСА. Нет, вы читаете хорошо. Видимо, я просто не могу сосредоточиться.

МИХАИЛ. Может, прежде чем идти дальше, закрепим эти четыре строки? А там останется всего шестнадцать.

АЛИСА. Пожалуй, так будет лучше.

МИХАИЛ. Вы их запомнили?

АЛИСА. Мне кажется, да.

Не страшно это: добротой я славлюсь,

Не заграждал я слуха к их мольбам...

Замолкает, потом говорит виновато.

Третья строка выпала.

МИХАИЛ. Постарайтесь вспомнить. Мне вовсе не хочется наказывать такую красивую женщину.

КОЛЬЦОВ. Михаил, наказание ученицы при ошибке обязательно, хотите вы этого или нет. Алиса Львовна запнулась. Следовательно, вы должны ее наказать.

Михаил, колебавшись, нажимает кнопку. Алиса вздрагивает. На экране компьютера - "60". Кольцов продолжает.

И еще. Не занимайтесь посторонними разговорами. Они отвлекают ученицу и затрудняют усвоение. А время идет. Вы можете не успеть.

МИХАИЛ. *(Он становится серьезным.)* Я вам снова прочитаю текст, начиная с третьей строки.

Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью их раны исцелял.

АЛИСА.

Не допускал я долгих проволочек;
Я жалостью их раны облегчал.

Удар током. Алиса вскрикивает.

МИХАИЛ. Простите... Мне, право, очень неприятно... Но вы перепутали: "исцелял", а не "облегчал".

АЛИСА. Не надо извиняться, это ваша обязанность. Я сама виновата в своей рассеянности.

МИХАИЛ. Снова повторим эти строки?

АЛИСА. Лучше пойдем дальше.

МИХАИЛ.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам их не обременял.

АЛИСА.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам я их... их я... Налогам их я...

Удар. 100 Вольт. Алиса дергается и громко вскрикивает.

МИХАИЛ. *(Он растерян.)* Андрей Николаевич, я не знаю, вправе ли я продолжать эксперимент. Все-таки передо мной женщина...

КОЛЬЦОВ. *(Резко.)* Не женщина, а мой платный сотрудник, нанятый за большие деньги делать обусловленную договором работу. Лучше обратите внимание на качество своего преподавания. Вы всегда были исполнительным студентом. Будьте же таким и на этот раз. Заставьте вашу ученицу сосредоточиться. Неужели вы этого не сумеете?

МИХАИЛ. *(Алисе, нервно.)* Я читаю еще раз.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам их не обременял...

АЛИСА.

Не домогался я ничьих богатств,
Налогам их...

Умолкает, но, с трудом вспомнив нужные слова, заканчивает строку.

Налогам их не обременял.

МИХАИЛ. *(Облегченно.)* Молодцом, Алиса. Уже шесть строк. Еще два двестишестидесяти, и будет уже половина.

Не мстил им - хоть грешили предо мною.

Я милосердием осушал их слезы.

АЛИСА.

Не мстил им - хоть грешили предо мною.

И милосердием... Я милосердием... их слезы...

Кнопка. 120 вольт. Алиса громко стонет.

МИХАИЛ. *(С раздражением повторяя.)*

Не мстил им - хоть грешили предо мною.

Я милосердьем - понимаете, Алиса, милосердьем, а не милосердием, - осушал их слезы.

Неужели так трудно запомнить два стиха?

АЛИСА. Я милосердьем...

МИХАИЛ. Нет, сначала предыдущий стих.

АЛИСА. Я мстил им... Я не мстил им...

Я им не мстил... Не мстил им я...

(Жалобно.) Я запуталась.

Удар током. 140 Вольт. Алиса кричит, пытаясь вырваться из пут.

МИХАИЛ. Не мстил им - хоть грешили предо мною...

(Раздраженно.) Ну, повторяйте же!

АЛИСА. *(Дрожа всем телом.)* Не мстил...

Я ничего не могу вспомнить. Прекратите, пожалуйста, урок.

МИХАИЛ. Почему?

АЛИСА. Я боюсь.

МИХАИЛ. *(Тихо, профессору.)* Может, действительно, прекратим?

КОЛЬЦОВ. Не выучив и десятка строк? Признаться, от вас я этого не ожидал.

МИХАИЛ. Но ей же неприятно.

КОЛЬЦОВ. Значит, вы расписываетесь в своей неудаче?

МИХАИЛ. Причем тут моя неудача? Просит же она, а не я.

КОЛЬЦОВ. *(Заговорщически.)* А вы ее не слушайте.

МИХАИЛ. Как так?

КОЛЬЦОВ. Вы не знаете учеников и их маленькие хитрости? Они всегда пытаются разжалобить учителя. Но надо быть твердым, надо уметь подчинить их себе. У вас сильный характер?

МИХАИЛ. Характер у меня сильный, но...

КОЛЬЦОВ. Вот и доведите урок до конца. Это нужно науке, нужно обществу, нужно лично вам. И, кроме того, Михаил, у вас просто нет выбора. Ваш отец, кажется, предприниматель?

МИХАИЛ. Да, но при чем тут...

КОЛЬЦОВ. И вы, вероятно, последуете его путем?

МИХАИЛ. Скорее всего.

КОЛЬЦОВ. Тогда вам не надо объяснять, что такое договор, контракт и так далее. Ведь у нас с вами заключен договор, не так ли? За участие в эксперименте вы получили плату.

МИХАИЛ. Я могу ее вернуть.

КОЛЬЦОВ. Нет, друг мой, так дела не делаются. Договор дороже денег. Иначе вы рискуете репутацией. Вы это прекрасно знаете. Скорее вернитесь к уроку, вы слишком много отвлекаетесь. Я уверен - пока мы разговариваем, ваша ученица забыла то небольшое, чему вы ее научили. Давайте-давайте, Михаил, за работу! Я не требую ненужной жестокости - только доведите урок до конца, не более того! Не хотите же вы, черт побери, оказаться на последнем месте в вашей группе?

МИХАИЛ. *(Возвращаясь к креслу.)* Кстати... Кира, вы говорите, сумела разучить с Алисой текст?

КОЛЬЦОВ. Ну, разумеется.

МИХАИЛ. И быстро?

КОЛЬЦОВ. Не думайте сейчас о других, думайте о себе.

МИХАИЛ. (*Усаживаясь у кресла, Алисе.*) Извините. Андрей Николаевич говорит, что прекращать эксперимент нельзя.

Алиса молчит. Михаил открывает книгу.

Где мы остановились?

АЛИСА. Повторим лучше текст сначала.

МИХАИЛ. (*Взглянув на часы.*) Боюсь, мы так никогда не кончим.

АЛИСА. И все-таки лучше повторить. Вы так долго говорили с профессором... Мне кажется, я все забыла.

МИХАИЛ. (*Недовольно.*) Ну, хорошо. (*Читает.*)

Не страшно это...

Алиса молчит. Михаил повторяет.

Не страшно это...

Ну!

Не страшно это...!

АЛИСА. (*Овладев собой, продолжает.*)

...добротой я славлюсь,

Не заслонял я слуха к их мольбам...

Останавливается.

МИХАИЛ.

Не допускал я долгих проволочек;

Я жалостью их раны исцелял.

АЛИСА.

Не допускал я долгих проволочек,

Я жалостью их раны облегчал.

Михаил протягивает руку к кнопке.

Не нажимайте! Я очень прошу вас, не нажимайте! (*Пытается вспомнить.*)

Я жалостью их раны...

Останавливается.

МИХАИЛ. Неужели так трудно запомнить одно простое слово?

АЛИСА. Простите... Я думаю только о кнопке... Не нажимайте!

МИХАИЛ. Своими разговорами и рассеянностью вы срываете мне урок. Возьмите же, наконец, себя в руки! Если не ради себя, то хотя бы ради меня! Я вовсе не хочу выглядеть бездарным учителем.

АЛИСА. (*Не отрывая взгляда от руки Михаила, лежащей на кнопке.*) "Я жалостью..." Простите, не надо!

МИХАИЛ. Алиса, я тоже прошу вас - ни одного постороннего слова. Только текст!

АЛИСА. Я жалостью... им раны... исцелял.

Михаил нажимает кнопку. 160 Вольт. Алиса, громко вскрикнув, пытается вырваться из кресла.

МИХАИЛ. Я жалостью их раны исцелял.

АЛИСА. (*Едва слышно, покорно.*) "Их раны..."

МИХАИЛ.

Не домогался я ничьих богатств,

Налогам их не обременял...

Заметив, что Алиса не слушает.

Да вы слышите меня?

АЛИСА. Извините. Повторите, пожалуйста.

МИХАИЛ. *(Стиснув зубы.)* Вы издеваетесь надо мной! Я повторял это уже десять раз.

АЛИСА. Если я виновата, накажите меня.

Михаил тянет руку к кнопке.

Не надо! *(Собирается с силами.)*

Не домогался я... ничьих богатств,

Налогоми... я их...

Я очень прошу - прекратите урок. Я больше не могу.

МИХАИЛ. Нет. Мы оба взялись делать дело и доведем его до конца.

Нажимает кнопку. 180 Вольт. Алиса долго кричит и бьется в кресле. Михаил упорно повторяет.

Не мстил им - хоть грешили предо мною...

АЛИСА. Не мстил я им - хоть... грешили...

МИХАИЛ. Я не понимаю - вы нарочно, что ли?

Нажимает кнопку. 200 Вольт. Алиса трясется, как в лихорадке.

АЛИСА. Отпустите меня! Вы же видите - я не могу... У меня больное сердце!

МИХАИЛ. Вы легко произносите много ненужных слов, но почему-то не хотите повторить то, что я вас прошу. Но я сломя ваше упрямство!

Нажимает кнопку. 220 вольт. Алиса стонет.

А теперь слушайте и повторяйте:

Не мстил им - хоть грешили предо мною...

АЛИСА. *(Тяжело дыша и не отводя испуганного взгляда с кнопки.)*

Не мстил им... Не мстил им...

(Громко вскрикивает.) А-а!

МИХАИЛ. *(Грубо.)* Что вы кричите? Ведь я еще не нажал кнопку!

АЛИСА. *(Задыхаясь.)* Но вы... вы протянули руку.

МИХАИЛ. Хорошо. Я уберу руку. Говорите.

АЛИСА. Не мстил им - хоть грешили предо мною...

МИХАИЛ. Наконец-то.

Я милосердьем осушал их слезы,

И добротой облегчал их скорбь...

АЛИСА. Я милосердием...

МИХАИЛ. *(Вне себя.)* Опять "милосердием"! "Милосердьем, милосердьем"!

АЛИСА. *(Испуганно.)* Не надо!

МИХАИЛ. *(Зло.)* Нет, надо!

Кнопка. 240 Вольт. Алиса корчится в судорогах. Кира, бледная, в слезах, с ужасом следит за уроком.

Ну, так что? Мы научимся когда-нибудь дисциплине?

Я милосердьем осушал их слезы...

Ну!

Алиса жалобно стонет. Михаил нажимает кнопку. Алиса содрогается и громко, надрывно кричит.

КИРА. *(Выскакивая из-за ширмы.)* Прекрати! Прекрати сейчас же!

Михаил относится к появлению Киры довольно равнодушно. Он весь поглощен своим неудавшимся уроком.

МИХАИЛ. Сейчас, Кира... Подожди немножко... *(Алисе.)* Мы возьмемся когда-нибудь за ум или будем без конца хныкать? А ну, повторяйте:

И добротой облегчал их скорбь...

(В бешенстве.) Повторяйте, кому говорят!

Нажимает кнопку. 280 Вольт. Алиса кричит, стонет, дергается.)

КИРА. Михаил, ты сошел с ума! Остановись!

МИХАИЛ. *(Упрямо.)* Повторяйте за мной:

Я милосердием осушал их слезы...

КИРА. Андрей Николаевич, остановите его! Вы же видите, он не владеет собой!

КОЛЬЦОВ. Не вмешивайтесь! Вы дали мне слово.

МИХАИЛ.

И добротой облегчал их скорбь...

КИРА. Но это же не эксперимент, а истязание! Михаил, опомнись! Перед тобой беззащитный связанный человек! Перед тобой женщина!

МИХАИЛ. *(Резко.)* Не мешай, Кира! *(Алисе.)* Последний раз прошу по-хорошему, повторите -

Я милосердием осушал их слезы...

КИРА. Андрей Николаевич!

КОЛЬЦОВ. Уходите отсюда!

КИРА. Андрей Николаевич, кто из нас безумен - он, вы? Или я? Немедленно прекратите этот ужас!

КОЛЬЦОВ. Я не вправе. Идет опыт.

КИРА. Тогда я сделаю это сама.

Кира бросается к Михаилу, который уже поднес очередной раз руку к кнопке, и пытается оттащить его от пульта. Михаил грубо отшвыривает ее прочь. Кира падает на пол. Кольцов бросается было, чтобы помочь девушке подняться, но останавливается. Кира в ужасе смотрит на мужчин.

Кто вы - звери?

МИХАИЛ. *(Алисе.)*

Я милосердием осушал их слезы...

КИРА. Андрей Николаевич, я уважала вас! Я вас... боготворила! Вы были для меня идеалом, вы были... Что с вами произошло?

Кольцов хочет что-то сказать, но не произносит ни слова. Кира продолжает.

Ведь она ваша... возлюбленная. Неужели даже это вас не останавливает? Неужели вам так дорога ваша наука? Или вы рассчитываете столь оригинальным способом прославиться? Ведь это отвратительно! Хотите экспериментов? Садитесь в кресло сами!

МИХАИЛ. *(Алисе.)*

Я милосердием осушал их слезы...

Алиса стонет. Михаил подносит руку к кнопке. Кира снова бросается к нему, но Кольцов преграждает ей путь.

КИРА. Пустите! Пустите, вам говорят! Михаил, отойди от кресла! Ты садист! *(Кольцову.)* А вы... Вы еще хуже.

МИХАИЛ. *(Он покраснел, глаза налились кровью, голос охрип.)* "Я милосердием..." Молчишь? Ну тогда получай!

Нажимает раз за разом кнопку. На экране компьютера вспыхивает и угасает одна и та же цифра - "300". Алиса громко кричит, стонет, извивается, бьется в ремнях.

Вот тебе... Вот тебе... Вот...

КИРА. *(С новой силой пытаюсь вырваться из рук Кольцова.)* Пустите! Он же ее убьет! На помощь! Эй, кто-нибудь! На помощь!

Алиса перестает кричать и, обмякнув, повисает на ремнях кресла. Михаил, нажав по инерции кнопку еще несколько раз, останавливается и растерянно смотрит на Алису. Неожиданно наступившая тишина кажется особенно пугающей.

МИХАИЛ. Эй, что с вами?

Алиса не отвечает.

Алиса!

Молчание. Михаил мутным взглядом обводит комнату, пытаюсь сообразить, где он и что происходит. Кольцов отпускает Киру. Тишина. Михаил с тревогой смотрит на своего руководителя.

Андрей Николаевич, что с ней?

КОЛЬЦОВ. Не знаю.

Подходит к Алисе, пытается прощупать ей пульс, отпускает руку; она бессильно повисает.

МИХАИЛ. Есть пульс?

Кольцов качает головой.

КИРА. *(В ужасе.)* Михаил, ты убил ее?

МИХАИЛ. Я не хотел...

КИРА. Хотел или не хотел - какая разница! Убийца! *(Бросается к креслу и пытается привести Алису в чувство.)*

МИХАИЛ. Кира, я не виноват...

КОЛЬЦОВ. Но ведь именно вы нажимали кнопку.

МИХАИЛ. Откуда я знал, к чему это может привести? Вы же меня не предупредили.

КОЛЬЦОВ. Я тоже не мог всего предвидеть.

МИХАИЛ. В конце концов, я только выполнял ваши указания.

КОЛЬЦОВ. Я тут совершенно ни при чем.

МИХАИЛ. Как это ни при чем? Ведь вы же все это затеяли!

КОЛЬЦОВ. Не пытайтесь взвалить на меня вину.

МИХАИЛ. А вы не пытайтесь переложить ее на меня. Виноваты вы и только вы!

КОЛЬЦОВ. Я никого не истязал.

МИХАИЛ. Вы заставляли меня делать это.

КОЛЬЦОВ. Ничего подобного. В эксперименте вы участвовали добровольно и сознательно.

МИХАИЛ. *(Упрямо.)* Нет, меня заставляли.

КОЛЬЦОВ. Разве это снимает с вас ответственность?

КИРА. *(Смачивая Алисе мокрым полотенцем лицо и виски.)* Перестаньте препираться! Вы оба убийцы! И я тоже! Ну что же вы стоите? Скорее врача! Где телефон? Скорее!

Михаил в оцепенении смотрит на свою жертву. Кольцов тоже не двигается с места. Кира сама бросается к выходу, но ее останавливает спокойный голос Алисы.

АЛИСА. Кира, подождите.

Кира поворачивается и, к своему удивлению, видит Алису - подтянутую, бодрую, без всяких видимых следов обморока и телесных страданий. Михаил тоже изумлен происшедшей переменой.

КИРА. Вы... Вам лучше?

АЛИСА. Успокойтесь, дорогая, мне и не было плохо. *(Кольцову.)* Извини, Андрей, что я выхожу из игры, но продолжать ее было бы слишком жестоко. Тем более что ведь этот опыт - последний.

МИХАИЛ. Но ведь только что вы были... Я думал... Боже, как вы нас напугали! Неужели от электрошока оправляются так быстро?

АЛИСА. Да не было никакого электричества!

МИХАИЛ. *(Отупело.)* А что же было?

АЛИСА. Ничего. Кнопка подключена только к компьютеру.

МИХАИЛ. И ударов током не было?

АЛИСА. Не было.

МИХАИЛ. Не может быть. Вы так кричали, вздрагивали... И бледнели...

АЛИСА. Если не верите, можете нажать кнопку.

Михаил, недоверчиво взглянув на Алису, медленно протягивает палец к кнопке.

Да не бойтесь же!

МИХАИЛ. Нет, с меня хватит. *(Отдергивает руку.)*

Кира подходит к пульту и решительно нажимает кнопку. На экране компьютера появляется цифра "300".

АЛИСА. *(Улыбаясь.)* Теперь верите? Михаил, отвяжите меня, пожалуйста.

МИХАИЛ. *(С облегчением.)* Выходит, все это была только игра?

АЛИСА. Можно сказать, что так.

Михаил отвязывает Алису. Кира круто поворачивается к Кольцову.

КИРА. Что все это значит?

КОЛЬЦОВ. *(Неловко покашливая.)* Видите ли... *(Умолкает.)*

КИРА. Я поздравляю вас. Вы оба дружно сыграли над нами жестокую и глупую шутку. Представляю, как вам было смешно!

КОЛЬЦОВ. Уверяю вас, Кира, нам было вовсе не до смеха.

МИХАИЛ. Все кончилось так славно, а ты расшумелась. Можно подумать, ты разочарована тем, что удары тока не были настоящие.

КИРА. На твоём месте, Михаил, я бы тихо сидела в углу и старалась быть незаметной. Ты себя сегодня уже достаточно показал.

АЛИСА. Кира, пожалуйста, простите нас.

КИРА. Я не нуждаюсь в ваших извинениях. Я ухожу, но на прощанье хочу сказать, что ненавижу вас, ненавижу ваш голос, вашу усмешку и каждое ваше движение. Вы - кривляка, комедиантка, для вас нет ничего святого, вы... Можете торжествовать!

И, вместо того чтобы уйти, Кира опускается на стул и начинает плакать.

МИХАИЛ. *(Нерешительно подходит к Кире и кладет ей руку на плечо.)* Ну, ладно, будет тебе... Пойдем.

КИРА. Отстань, я тебя ненавижу!

МИХАИЛ. Ты сейчас всех ненавидишь. Успокойся.

КОЛЬЦОВ. *(Алисе.)* Что делать?

АЛИСА. Рассказать все.

КОЛЬЦОВ. Ты думаешь?

АЛИСА. *(Михаилу.)* Оставьте ее. *(Подходит со стаканом воды к девушке, гладит ее по голове.)* Кира, милая...

КИРА. *(Сквозь слезы.)* Я наговорила глупостей... Простите меня.

АЛИСА. Пустяки. Выпей воды, а я пока тихонько открою тебе один секрет.

КИРА. Какой секрет?

АЛИСА. Сначала выпей.

Кира пьет воду.

КОЛЬЦОВ. Ну, прежде всего, я должен извиниться за то, что скрыл от вас подлинный смысл этих уроков. Но я не мог поступить иначе.

МИХАИЛ. Разве суть опыта - не в исследовании методов обучения?

КОЛЬЦОВ. Нет, конечно.

КИРА. В чем же тогда?

КОЛЬЦОВ. Ответить на этот вопрос в двух словах нельзя. Поэтому я начну издалека. Так что наберитесь терпения. (*Указывает на стулья.*) Прошу вас.

Все садятся.

Варварство и жестокость существовали всегда, но только в наше время они приняли массовый характер. Бессмысленные войны, терроризм, казни заложников, религиозные распри, межнациональная вражда, геноцид, пытки, насилие, убийства - все это каждый из нас видит и ощущает на себе ежедневно. Мир слишком разогрелся. Психологи обязаны попытаться понять, что происходит.

МИХАИЛ. Теперь я понимаю. Ваш эксперимент - это исследование жестокости.

КОЛЬЦОВ. Не совсем.

МИХАИЛ. Что же тогда?

КОЛЬЦОВ. Подождите, всему свой черед... Возникает вопрос - что за люди совершают все эти преступления? Кто подкладывает взрывчатку в автомобили и самолеты, уничтожает автобусы с детьми, расстреливает женщин, направляет дуло револьвера на политика?

МИХАИЛ. Садисты, маньяки, головорезы.

КОЛЬЦОВ. Ничего подобного. В большинстве случаев - добропорядочные граждане, честные, смирные, тихие. Нередко они любят своих жен и детей, жалеют животных, верят в бога и слушают музыку Моцарта.

КИРА. Но как же это совмещается?

КОЛЬЦОВ. Прекрасно совмещается. Более того, эти преступники не чувствуют даже угрызений совести. Они, видите ли, исполняли приказ - вот их оправдание. Вот я и задумал большую серию опытов, которую назвал "Эксперимент "Послушание"".

КИРА. "Послушание"? Почему "Послушание", а не "Жестокость"?

КОЛЬЦОВ. Подлинная суть опыта заключается в том, чтобы выяснить, до каких пределов доходит человек, причиняя боль невинной жертве по указанию руководителя, и, если он откажется, то на какой стадии.

МИХАИЛ. Вот оно что...

КОЛЬЦОВ. Но вы можете утешиться тем, что подавляющее большинство поступило так же, как вы. Выяснилось, что практически каждый из нас способен на безграничную жестокость.

КИРА. Вы шутите!

КОЛЬЦОВ. Мы с Алисой провели сотни опытов. И не только в России, но и за границей. Две трети испытуемых спокойно истязали связанного человека.

КИРА. Две трети?!

КОЛЬЦОВ. А в Германии доля абсолютно послушных оказалась еще выше - восемьдесят пять процентов!

КИРА. Не может быть!

АЛИСА. Может, Кира, может! С какой равнодушной покорностью, а порой и с удовольствием они нажимали кнопку! Страшно вспомнить!

Михаил опускает голову.

МИХАИЛ. Наука для вас так важна?

КОЛЬЦОВ. (*Неожиданно вспыхнув.*) Да не наука, черт побери! Неужели вы не видите, как нас буквально захлестывает жестокость и рабская покорность? Должен же кто-нибудь этому противостоять? Иначе мир совсем свихнется!

АЛИСА. Он уже свихнулся.

Пауза.

МИХАИЛ. Но почему все-таки вы пригласили на опыт именно нас - меня и Киру?

КОЛЬЦОВ. Никаких особых оснований для этого не было. Просто я хотел отобрать студентов из благополучных семей, здоровых, не подверженных наркомании, не имеющих психических отклонений, не совершавших серьезных проступков и так далее.

МИХАИЛ. Что же доказывает ваш эксперимент? Что человек по природе жесток?

КОЛЬЦОВ. Нет. Дело не в жестокости, а в легкости, с которой мы подчиняемся авторитету. Когда испытуемые сами, без моего присутствия, проводили урок, они редко доходили до садизма. Но как только появлялся я, человек, на которого можно переложить моральную ответственность, палачи тотчас становились **равнодушными** к отчаянным крикам жертвы! Более того, я опрашивал этих "учителей" спустя несколько дней после опыта, когда у них была возможность опомниться и поразмыслить. Думаете, кто-нибудь пожалел? Раскаялся? Почти никто! Они сделали работу "во имя науки", получили свои деньги и забыли о ней!

КИРА. Это невозможно! Я отказываюсь это понять.

КОЛЬЦОВ. Почему? Нас с грудного возраста приучают к послушанию. Но почему-то нам не внушают с той же энергией, что любые наши поступки должны быть человеческими и что ответственность за них несем только мы сами? Очень трудно сохранить свое "я" в обыденной жизни. Разве мы не успокаиваем себя чуть ли не каждый день сентенциями типа "мы лишь делаем то, что нам велят" или "все равно от нас ничего не зависит"? Если вы действительно хотите извлечь из происшедшего урок, задумайтесь, прежде всего, о том, как вы ведете себя каждый день.

Бруно Ясенский (1901-1938), польский и русский писатель, расстрелянный в тридцать восьмом году, в своем романе «Заговор равнодушных» написал очень правильные слова: «Не бойся друзей своих – в худшем случае они могут предать тебя, не бойся врагов своих – в худшем случае они могут убить тебя, бойся равнодушных – только с их молчаливого согласия происходят на Земле предательства и убийства».

Роберт Рождественский. Убили парня (Крик)

*Убили парня
за здорово живёшь.
За просто так.
Спокойно.
Как в игре...
И было это
не за тыщу вёрст
от города.
А рядом.
Во дворе.
Ещё пылали окна...
Между тем
он так кричал,
прижав ладонь к груди,*

*как будто накричаться захотел
за долгое молчанье впереди...*

Крик

*жил отдельно!
Вырастал стеной.
Карабкался,
обрушивался с крыши.
Растерзанный,
отчаянный,
больной.
нечеловечески огромный
крик!*

*Он тёк по трубам,
полз по этажам,
подвалы заполнял и чердаки.
Он ошалело тыкался в звонки!
Ломился в двери
и в замках визжал!..
И воздух был почти воспламенён.
И сигаретки
прыгали у рта:
"Вот если бы не вечером,
а днём..."
"Вот если бы на фронте, -
я б тогда..."
И всё.
И только молний пересверк.
И всё
И не остановился
век...*

*Какое это чудо -
человек!
Какая
это
мерзость -
человек!*

В современном русском языке появились новые образные выражения для названия равнодушия – «вирус безразличия», «одинокость в толпе».

Часто люди называют равнодушие нейтральностью, чтобы звучало поприличнее. Однако, смысл равнодушия от этого не меняется. Равнодушие остаётся равнодушием. Оно – один из несомненных и страшных пороков человечества, что очень ярко подтверждают слова Данте: «Самые раскалённые места в аду предназначены для тех, кто во времена моральных испытаний хранил нейтралитет».

Сергей Островой

В жизни по-разному можно жить.

*В горе можно. И в радости.
Вовремя есть. Вовремя пить.
Вовремя делать гадости.
А можно и так: на рассвете встать
И, помышляя о чуде,
Рукой обожженной солнце достать
И подарить его людям.*